

А. С. Вдовин^а, Е. И. Майзик^а, Н. П. Макаров^а

^аКрасноярский краевой
краеведческий музей,
ул. Дубровинского, 84, Красноярск,
660049, Россия
[vdovin2002@bk.ru; lena.k.elena@mail.ru;
mnp@kkkm.ru]

^аKrasnoyarsk Regional Museum
of Local Lore,
84 Dubrovinskogo Street, Krasnoyarsk,
660049, Russia
[vdovin2002@bk.ru; lena.k.elena@mail.ru;
mnp@kkkm.ru]

«Спасибо должны сказать Вам все азиатские палеоэтнологи»: Николай Константинович Ауэрбах и исследования Афонтовой горы в 1930 г.

Материал получен 24.08.2021, доработан 12.11.2021, принят 18.11.2021

Для цитирования: Вдовин А. С., Майзик Е. И., Макаров Н. П. «Спасибо должны сказать Вам все азиатские палеоэтнологи»: Николай Константинович Ауэрбах и исследования Афонтовой горы в 1930 г. *Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований*. 2021 (2), 37–56. DOI: 10.31600/2658-3925-2021-2-37-56

For citation: Vdovin A. S., Maizik E. I., Makarov N. P. «All Asian paleoethnologists should say thanks to you»: Nikolai Konstantinovich Auerbakh and research at Afontova Gora in 1930. *Prehistoric Archaeology. Journal of Interdisciplinary Studies*. 2021 (2), 37–56. DOI: 10.31600/2658-3925-2021-2-37-56

Резюме. Статья посвящена деятельности сибирского археолога Н. К. Ауэрбаха по изучению Афонтовой горы в 1930 г. Рассматривается вклад Николая Константиновича в изучение археологического памятника в предшествующие годы, а также причины и сборы для экспедиции, ход работ в Красноярске, их результат и последствия. Особое внимание уделяется связи с зарубежными учёными, которых могли заинтересовать раскопки для продажи или обмена коллекций, через контору «Новоэкспорт». Проясняется судьба коллекции. Вводятся в оборот ранее не опубликованные источники,

Vdovin A. S., Maizik E. I., Makarov N. P. «All Asian paleoethnologists should say thanks to you»: Nikolai Konstantinovich Auerbach and research at Afontova Gora in 1930. The article is devoted to the activities of the Siberian archaeologist N. K. Auerbach on the study of Afontova Gora in 1930. The contribution of Nikolai Konstantinovich to the study of the archaeological site in previous years is considered. The reasons and fees for the expedition, the course of work in Krasnoyarsk, their results and consequences are traced. Particular attention is paid to communication with foreign scientists who might be interested in excavations for the sale or

дополнившие комплекс материалов о деятельности экспедиции в последний год жизни Н. К. Ауэрбаха.

Ключевые слова: сибирская археология, Приенисейский край, Н. К. Ауэрбах, В. И. Громов, Афонтова гора, Общество изучения Сибири, Новоэкспорт.

exchange of collections through the Novoexport office. The fate of the collection is being clarified. Previously unpublished sources are put into circulation, supplementing the materials on the activities of the expedition in the last year of its life. N. K. Auerbach.

Keywords: Siberian archeology, Yenisei region, N. K. Auerbach, V. I. Gromov, Afontova Gora, Society for the Study of Siberia, Novoexport.

Введение

История изучения сибирского палеолита, начавшаяся с момента обнаружения стоянки Военный Госпиталь в Иркутске, насчитывает уже полтора столетия. Большое значение для палеолитоведения имело открытие И. Т. Савенковым в 1884 г. стоянки Афонтова Гора в Красноярске. С той поры и до сегодняшнего дня памятник остаётся одним из самых информативных для изучения периода верхнего палеолита региона. Наряду с первооткрывателем енисейского палеолита И. Т. Савенковым, изучением Афонтовой горы занималась целая плеяда выдающихся учёных. В результате их деятельности здесь проведены одни из самых масштабных раскопочных работ в России. Материалы Афонтовой горы положили начало выделению афонтовской палеолитической культуры (Абрамова 1979). При этом коллекция памятника стала опорной для изучения верхнего палеолита всего региона (Абрамова и др. 1991).

В целом история изучения археологии и геологии Афонтовой горы представляется достаточно хорошо известной (Ларичев 1969; Цейтлин 1979; Астахов 1999). Тем не менее появляются всё новые и новые материалы, существенно дополняющие имеющуюся информацию (Вдовин, Макаров 2015: 16–25; Вдовин и др. 2015: 25–66; Вдовин, Макаров 2019: 37–31). Данная публикация основана на выявленных авторами архивных материалах, проливающих свет на малоизвестные последние раскопки Н. К. Ауэрбаха на Афонтовой горе в 1930 г.

Имя Н. К. Ауэрбаха хорошо известно в археологии Сибири. Его деятельности посвящены многочисленные публикации (Ларичев 1969: 114–149; Акимова 1990; Вдовин и др. 2005; Вдовин, Макаров 2012б; 2015), что избавляет нас от необходимости подробного освещения биографии ученого. Первая попытка изучения палеолита в окрестностях Красноярска Н. К. Ауэрбахом была предпринята в сложной обстановке Гражданской войны. Весной 1919 г. он обратился в Распорядительный комитет Красноярского подотдела Русского географического общества с предложением начать исследование на Афонтовой горе, однако получил отказ (ГАКК Ф. 217. Оп. 1. Д. 71. Л. 19 об.). После установления советской власти в Красноярске Н. К. Ауэрбах вынужден был на время уехать в экспедицию на север Енисейской губернии (Вдовин и др. 2017: 114–119). Только в 1923 г. он вместе с В. И. Громовым и Г. П. Сосновским начинает раскопки на Афонтовой горе. В 1923–1925 гг. этими исследователями был сформирован на Афонтовой горе своеобразный «научный кооператив» (Вдовин, Макаров 2017: 12–14). Кроме того, Н. К. Ауэрбах, Г. П. Со-

сновский и В. И. Громов стали организаторами школьного археологического кружка им. И. Т. Савенкова, активно участвовавшего в исследованиях Афонтовой горы (Ауэрбах 1925: 77–79; Вдовин и др. 2015; Вдовин, Макаров 2021: 208–224).

Блестящие результаты работ 1923–1925 гг., как ни парадоксально, привели к распаду этого научного содружества. В. И. Громова пригласили для работы в Ленинград (Ауэрбах и др. 2001: 37). Там же поступил в аспирантуру Г. П. Соновский (Китова 2010; Вдовин, Макаров 2012а). Н. К. Ауэрбаха пригласили в Новосибирск, где он начал свою деятельность в Обществе изучения Сибири (Вдовин, Макаров 2015: 22). Он стал учёным секретарем этого общества, в его обязанности входила координация всех научных исследований Сибирского региона (Китова 1992: 12–14).

Полученные на Афонтовой горе результаты исследователи стремились оперативно ввести в научный оборот. Они активно публиковались в разных изданиях, вели переписку с отечественными и зарубежными учёными (Ауэрбах, Соновский 1923: 207–214; 1924: 199–220; Ауэрбах 1927а: 130–131; 1927б: 202–203; 1927в: 6–7).

В 1930 г. вышла книга Н. К. Ауэрбаха «Афонтова гора III», в которой он подвёл итоги всех предшествующих работ (Ауэрбах 1930). Свою монографию он послал В. А. Городцову, П. П. Ефименко, С. А. Теплоухову, Б. Э. Петри, С. Н. Замятнину и другим видным археологам. В ответ на это С. А. Теплоухов пишет Н. К. Ауэрбаху: «Спасибо Вам за присылку Вашей работы по Афонтовской стоянке. Изучаю её с громадным интересом. Большой, прекрасный материал подводит фундамент под весь Енисейский палеолит. Спасибо должны сказать Вам все азиатские палеоэтнологи» (НА ИАЭТ СО РАН Ф. 2. Оп. 1. Д. 317. Л. 10 об.).

С. Н. Замятнин 1 декабря 1930 г. отвечает из Ленинграда: «Выход Вашей работы, безусловно, даёт действительную возможность получить настоящую представление о сибирском палеолите. Вы, кроме того, подаёте вообще хороший пример всем „палеолитчикам“, ибо я считаю, что до сих пор, пока не будет в подобном, б[ольшем] или м[еньшем], виде опубликована основная серия исследованных за последние годы палеолитических стоянок, нельзя будет приступить к построению общих схем, в чём сейчас наступает настоящая нужда. Теперь, из духа соревнования, м[ожет] б[ыть] и мы здесь начнём раскачиваться» (НА ИАЭТ СО РАН, Ф. 2. Оп. 1. Д. 240. Л. 31).

Сам же автор не очень доволен был своей книгой. В письме к В. А. Городцову он пишет: «Вчера, наконец, получил несколько экземпляров вышедшей из печати книжки об Афонтовой горе, а сегодня посылаю отчёт своему дорогому учителю. Как это всегда бывает, работой я очень недоволен. Теперь бы я сделал её совсем по-иному. Но всё же в наших условиях выход отчёта — большая победа на нашем фронте... так трудно что-либо печатать по археологии» (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 376. Л. 195).

В этом же году Н. К. Ауэрбах становится одним из инициаторов организации археологических раскопок для зарубежных музеев через контору «Новоэкспорт» (Китова, Вдовин 2018).

В своем выступлении 8 мая 1930 г. на расширенном совещании экспортной комиссии ОИС «Археологические коллекции как новый вид экспорта для Сибкрая» Н. К. Ауэрбах предлагает несколько вариантов комплектования археологических коллекций для экспорта: покупка, раскопки и копии: «Далее предметом

экспорта могут служить копии (муляжи) наиболее ценных в научном отношении предметов, имеющихся в Сибирских музеях. Бесспорный спрос за границей будут иметь:

- 1) Муляжи костяной индустрии Мальтинской стоянки;
- 2) — // — // — Афонтовой горы;
- 3) — // — // — неолитических стоянок Прибайкалья.

Ввиду того что коллекции Мальты ещё научно не обработаны, следует воздержаться в текущем году от пересылки за границу муляжей этих коллекций, хотя эти муляжи будут иметь самый большой спрос и их потребуется около 100 экземпляров. В этом году целесообразно поставить только изготовление и отправку за границу муляжей в Иркутске по неолитической костяной индустрии и по Афонтовой III — в Красноярске и изготовление пробных муляжей по Мальте» (ГАНУ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 205. Л. 217).

Правление ОИС попыталось использовать переписку Николая Константиновича с зарубежными учёными для поиска иностранных покупателей археологических коллекций. В письме от ОИС 19 июля 1930 г. в контору «Новоэкспорт» делается такое предложение: «По поручению О[бщест]ва Ауэрбах написал письма нескольким иностранным учёным, но прежде чем их отправить адресатам Правление О[бщест]ва решило согласовать текст этих писем с Новоэкспортом. В качестве образцов частных писем с информацией о нашей работе мы посылаем Вам письма Ауэрбах к проф. Мергарту и Финдейзену. Если с Вашей стороны возражений текст этих писем не вызовет, отправьте подлинники адресатам для ускорения прямо из Москвы» (ГАНУ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 205. Л. 64).

В итоге был организован ряд археологических экспедиций: Минусинская, Алтайская, Нарымская и Красноярская. Последнюю возглавил Н.К. Ауэрбах, объектом исследований стала Афонтова гора. Также планировалась Байкальская (Ангарская) экспедиция (Китова, Вдовин 2018).

В письме Г. Мергарту Николай Константинович пишет о проекте «Новоэкспорта»: «Если Вас заинтересуют наши коллекции, то по вопросам покупки или обмена следует писать Москва Новоэкспорт, т[ак] к[ак] у нас в государстве дело связи с за границей централизованно. Но мне Вы могли бы написать для ускорения Ваши конкретные пожелания — в каком пункте раскопать для Вас курганы, сколько, каких культур. Я забыл упомянуть, что все коллекции будут сопровождаться подробными дневниками раскопок, фото, а найденный остеологический материал будет определён.

Вас, наверное, интересует коллекция по Енисейскому палеолиту, вообще по Сибирскому палеолиту. Мог бы организовать раскопки Афонтовой III (Нефтесклад) метров 40 площади стоянки, привлечь к этой работе Сосновского и Громова. Можно собрать коллекции и по неолиту» (НА ИАЭТ СО РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 292. Л. 1).

До самого последнего момента не было ясно с организацией Красноярской экспедиции. В письме 26 июля ОИС обращается в Сибторг к И. Дубровскому: «В протоколе № 3 нашей комиссии от 26/VII мы оставили вопрос открытым до получения твёрдых указаний от Новоэкспорта об организации раскопок палеолитической стоянки под Красноярском. Просим внести ясность в этот вопрос ввиду предстоящего 1/VIII отъезда тов. Ауэрбах» (ГАНУ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 206. Л. 63). Кроме того, сроки начала работ на Афонтовой горе тормозились Правлением ОИС. Так на Н.К. Ауэрбаха свалились организационные вопросы по созыву 2-го Сибирского научно-исследовательского съезда, который планировалось провести в 1931 г. (ГАНУ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 201. Л. 81 об.).

Только 1 августа 1930 г. комиссия ОИС по экспорту выделила 500 рублей на сбор коллекции по енисейскому палеолиту (ГАНУ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 188. Л. 54). Уже на следующий день, 2 августа, как следует из приводимого ниже отчёта (см. приложение 1), Н. К. Ауэрбах выезжает из Новосибирска в Красноярск, а 8 августа производит разведку на Афонтовой горе. Первоначально местом раскопок исследователь наметил южный склон под дачей Юдина на участке № 1 Афонтовой II. Ранее здесь в 1924–1925 гг. велись раскопки на средства Средне-Сибирского отдела Русского географического общества. Новый выход культурного слоя значительной мощности Н. К. Ауэрбах и В. И. Громов обнаружили в сезоне 1929 г. При осмотре выяснилось, что к августу 1930 г. этот участок был уничтожен техническими работами железнодорожных мастерских. Другой участок № 2 на восточном склоне Афонтовой II также оказался засыпанным обвалом и стал непригодным для раскопок. В итоге выбор пал на участок Афонтовой III, где ранее велись раскопки 1925 г. совместно с В. И. Громовым. На решение повлияло и то, что в 1931 г. территория Нефтесклада площадью до 150 кв. м, ранее не тронутая раскопками, передавалась Механическому заводу и оказывалась перед угрозой уничтожения.

Разметка раскопа и шурфов на месте Нефтесклада диктовалась завалами его участков бочками с нефтепродуктами. Основной раскоп был намечен на месте снесённого сарая к северо-западу от линии шурфов 1925 г. К середине августа площадь раскопок была разбита на квадраты и была провешена нулевая линия, от которой велись все промеры глубины находок. Накопленный за годы исследований Афонтовой горы опыт позволил Н. К. Ауэрбаху особенно тщательно зафиксировать условия залегания находок. Рабочие к разборке культурного слоя не допускались, а использовались исключительно для земляных работ. Основные наблюдения вели сам Н. К. Ауэрбах и его помощники из учащейся молодёжи, относившиеся к своему руководителю, судя по сохранившимся воспоминаниям, с уважением и любовью (Смирнова 1992). На каждый квадрат составлялась отдельная карточка, куда заносились глубины находок и другие данные. При этом планы составлялись на отдельные горизонты, прослойки и квадраты. В ходе фотофиксации было сделано более 40 снимков, шесть из которых позднее были переданы В. Б. Смирновой в фонды Красноярского краевого краеведческого музея (рис. 1–4).

Отмечая глубину залегания находок, Н. К. Ауэрбах учитывал и результаты раскопок И. Т. Савенкова 1914 г. Выяснилось, что для кирпичного завода в 1880-х годах здесь был снят верхний слой красной кирпичной глины толщиной до 2 м, а также слой дёрна мощностью до 0,5 м.

Сегодня мы с уверенностью можем отметить, что не все материалы были отправлены в контору «Новоэкспорт». То, что не попадало в категорию орудий и выразительных изделий, как и трудноопределимые остеологические останки, помещалось в «резерв» и передавалось в Красноярский краевой краеведческий музей, где хранилась большая часть раскопанных ранее коллекций Афонтовой горы. Этот «резерв» пролежал в музее 60 лет и был ещё раз просмотрен археологом Н. П. Макаровым и палеозоологом Н. Д. Оводовым на рубеже 1980–1990-х гг. Из специалистов-палеолитчиков к изучению архивной коллекции была привлечена Е. В. Акимова, которой авторы безмерно благодарны за тщательный просмотр «резерва» и определения ряда выявленных орудий (Акимова 1992: 59–64).

Рис. 1. Афонтова Гора III, 1930. Участники раскопок В. Смирнова и Г. Белянина показывают Н. К. Ауэрбаху (справа) и В. П. Косованову (слева) найденную подвеску из кости мамонта
Fig. 1. Afontova Gora III, 1930. V. Smirnova and G. Belyanina show N. K. Auerbakh (right) and V. P. Kosovanov (left) a pendant of mammoth bone they have just found

Во всем этом хитросплетении раскопок Афонтовой Горы III попытался разобраться в своей монографической публикации С. Н. Астахов. Он отметил, что имеющийся незаконченный отчёт Н. К. Ауэрбаха и неполная коллекция 1930 г., хранящаяся в Эрмитаже, оставляют невыясненным ряд вопросов. Тем не менее, С. Н. Астахову удалось составить общую схему раскопок Афонтовой Горы III, а также охарактеризовать ставшие известными ему материалы, начиная с исследований И. Т. Савенкова и заканчивая работами Н. К. Ауэрбаха 1925 и 1930 г. (Астахов 1999: 98–165, рис. 15).

Основным результатом работ на Афонтовой Горе III было получение новой выразительной палеолитической коллекции. Из архивных документов мы узнаем её судьбу и место хранения артефактов.

Скоростижная смерть Николая Константиновича, последовавшая 11 ноября 1930 г., стала шоком для всех участников проекта конторы «Новоэкспорт». Исследователь держал всю информацию и вёл обширную переписку по организации археологических экспедиций для экспорта. Возникли вопросы отправки археологических коллекций в Москву. Это обстоятельство значительно затормозило работы. Хотя коллекции были в Новосибирске, описание и отчёт

Рис. 2. Афонтова Гора III, 1930. Экскурсия школьников с преподавателем
Fig. 2. Afontova Gora III, 1930. Group of school children with their teacher visiting the excavation

не были полностью готовы (см. приложение 1). Подготовку коллекции Афонтовой горы к отправке поручили директору Бийского музея С. М. Сергееву, которому ещё необходимо было обработать и свою алтайскую коллекцию.

«Новоэкспорт» забрасывает письмами ОИС. В ответ председатель правления ОИС Г. И. Черемных 25 декабря 1930 г. пишет: «В виду смерти Учёного Секретаря Общества изучения Сибири Н. К. Ауэрбах, бывшего руководителем экспедиции для сбора археологических коллекций для экспорта, Правление Общества дало распоряжение на места об отправке археологических коллекций в Москву без предварительной их приёмки на местах.

В виду этого Правление просит „Новоэкспорт“ организовать приёмку названных коллекций в Москве, куда коллекции будут направлены в ближайшее время» (ГАНУ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 206. Л. 77).

В письме от 10 января 1931 г. «Новоэкспорт» требует: «Мы самым решительным образом настаиваем на немедленной отправке всех коллекций в н[аш]/адрес на основе посланных Вам инструктивных писем. Смерть Ауэрбаха, непосредственно осуществлявшего руководство всеми работами, ещё в большей степени требует немедленного выполнения наших требований, т. к. дальнейшие промедления с В[ашей]/стороны ведут к срыву намеченных планов реализации» (ГАНУ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 206. Л. 85).

Рис. 3. Афонтова Гора III, 1930. Рабочий момент
Fig. 3. Afontova Gora III, 1930. Working moment

Рис. 4. Афонтова гора III, 1930. Камеральная обработка находок
Fig. 4. Afontova Gora III, 1930. Cameral treatment of archaeological materials

В ответном письме 23 января 1931 г. в «Новоэкспорт» от ОИС Е. Н. Орлова пытается объяснить создавшуюся ситуацию: «Смерть Ауэрбаха явилась большой неожиданностью и уже никак не могла ускорить выполнение договора, как об этом пишете Вы в Вашем письме» (ГАНУ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 206. Л. 83 об.).

Археологическая коллекция Афонтовой горы была отправлена в Москву с большим опозданием, только 12 апреля 1931 г. (ГАНУ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 206. Л. 124 об.). Вероятно, на все археологические коллекции покупатель так и не нашёлся. В то же время этнографические коллекции были проданы или подарены (Китова, Вдовин 2018: 74). К счастью, коллекция с Афонтовой горы не была отправлена за границу, а осталась в Москве в «Новоэкспорте». Материалы раскопок 1930 г. заинтересовали Государственный Эрмитаж как значимые, содержащие детальные отчёты и фотографии. Коллекции и документы раскопок представляли особый интерес для разрабатывавшейся экспозиции отдела доклассового и раннеклассового общества (ОРДФ ГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1193. Л. 13, 37–38). Также музей заинтересовался раскопками В. Г. Карцова (Минусинско-Хакасская экспедиция) и С. М. Сергеева (Алтайская экспедиция), произведёнными ОИС в 1930 г.

В 1931 г. Государственный Эрмитаж приобрёл археологические находки сибирских экспедиций ОИС на сумму 7569 руб. 14 коп. (ОРДФ ГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1193. Л. 42). В конце года предметы поступили в музей. Их принимали научные

сотрудники отдела доклассового и раннеклассового общества А. П. Манцевич, Б. А. Латынин и В. Г. Карцов. Всего прибыло 14 ящиков с коллекциями из Сибири, в том числе два ящика с материалами Афонтовой горы. Из сборов Ауэрбаха недоставало трёх предметов, переданных «Новоэкспортом» на определение В. И. Громову в ГАИМК в Ленинграде (ОРДФ ГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1193. Л. 114, 120). Сегодня материалы раскопок Н. К. Ауэрбаха на Афонтовой Горе III хранятся в Эрмитаже (ФГБУК «Государственный Эрмитаж». 1359–398, 1359–400).

Публикуемые ниже архивные материалы дополняют работу С. Н. Астахова, характеризуя, прежде всего, общую атмосферу изучения Афонтовой Горы III и вклад в её исследование Н. К. Ауэрбаха в последний год его жизни. Документы приводятся в авторской орфографии и пунктуации с исправлением лишь наиболее явных опечаток.

Приложение 1

Н. К. Ауэрбах. Палеолитическая стоянка Афонтова гора Красноярского района Восточно-Сибирского края. Отчёт о раскопках палеолитической стоянки Афонтова III, произведённых в 1930 г. по поручению Общества изучения Сибири и её производительных сил. ГАНО. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 198. Л. 1–4. Машинописная копия.

В 1930 г. Общество изучения Сибири взяло на себя задание Новоэкспорта организовать в Сибирском крае для целей экспорта первый опыт сбора археологических коллекций. Согласно полученных директив основное внимание сборов было обращено на древности металлических культур. Ввиду того интереса, который проявляет заграница к сибирскому палеолиту, было решено произвести небольшие раскопки одной из енисейских палеолитических стоянок. Такой стоянкой была избрана Афонтова гора под Красноярском по следующим соображениям:

- 1) эта стоянка является одной из наиболее детально исследованных сибирских палеолитических стоянок,
- 2) наиболее богатой в отношении культурных остатков,
- 3) в связи с ведущимися на Афонтовой горе различными строительными работами — палеолитические стоянки, находящиеся на этой горе, находятся под угрозой разрушения.

2 августа я выехал из Новосибирска в Красноярск для организации раскопок. 8 августа произвёл первую экскурсию на Афонтову гору для выбора места раскопок. Первоначально я имел в виду поставить раскопки на южном склоне горы под дачами Юдина, на так называемом участке № 1 Афонтовой II, где вело раскопки Средне-[Сибирского отдела] Рус[ского] Географического Общества в 1924–5 гг. Здесь осенью 1929 года В. И. Громовым и мною был обнаружен новый выход культурного слоя значительной мощности. Культурный слой был обнажён техническими работами, производившимися на Афонтовой горе для железнодорожных мастерских, использующих лёссовидные породы горы, как формовочный материал. К сожалению, к моменту моего приезда в Красноярск весь тот участок склона горы с культурным слоем, который я имел в виду для раскопок 1930 г., оказался начисто сметённым техническими работами, а несколько десятков кубических метров лёссовидной породы вместе с культурными остатками — погруженными на платформы и вывезенными в мастерские.

Только близ полотна ж[елезно] д[дорожной] ветки, проведённой прямо к стоянке, мною было поднято 2 широких скребла и несколько каменных осколков, по-видимому брошенных рабочими при погрузке породы на платформы.

На восточном склоне горы, на так называемом участке № 2 Афонтовой II, где велись нами основные раскопки в 1923–24 г. г., произошёл в 1927–9 г. значительный обвал, засыпавший участок стоянки с культурным слоем, достигавшей мощности около м[е]т[ра]. В связи с этим я остановился при выборе участка стоянки для раскопок на так называемой Афонтовой III, где я вёл раскопки в 1925 г. совместно с В. И. Громовым. К тому же этот участок горы, занятый в данное время Нефтескладом, предназначался, по словам администрации Нефтесклада, для строительных и земельных работ, намеченных с весны 1931 года, в связи с переводом Нефтесклада на правый берег Енисея и передачей современного участка склада в распоряжение Механического завода. Таким образом, палеолитическая стоянка, расположенная во дворе Нефтесклада, исследованная И. Т. Савенковым в 1914 году и мною с В. И. Громовым в 1925 году и имеющая не менее 150 кв. мт. (нетронутой раскопками площади с культурным слоем), оказалась также под угрозой уничтожения. Я счёл своей обязанностью немедленно приступить к раскопкам во дворе Нефтесклада и этим спасти от разрушения хотя бы часть стоянки.

Внешняя обстановка раскопок 1930 г. была значительно худшая, чем обстановка раскопок прошлых лет. В моем распоряжении не было старого, подготовленного к раскопкам кадра членов археологического имени И. Т. Савенкова кружка. Я вынужден был использовать для работ по разборке слоя молодёжь, впервые работавшую на раскопках (А. А. Заблotosкого, В. Б. Смирнову, Г. Г. Белянину, Р. М. Елисееву). Из моих старых сотрудников я смог привлечь для раскопок только одного — К. И. Власова, работавшего со мною на раскопках 1926 и 1927 г. г. Бирюсинской стоянки. На К. И. Власова были возложены обязанности моего помощника по хозяйственной части и фотоработы. Кроме того, ввиду болезненного моего состояния, продолжавшегося всё время раскопок, я передавал К. И. Власову и разработку наиболее ответственных участков культурного слоя. Следует отметить, что К. И. Власов все возложенные на него поручения выполнял с исключительной аккуратностью.

В связи с лесозаготовками и работой по нагрузке судов Карской экспедиции в Красноярске совершенно отсутствовала свободная рабочая сила. Рабочие руки были очень дороги (свыше 2 р. 50 к. подёнщина). Я использовал в качестве рабочей силы случайных рабочих (демобилизированных красноармейцев, взрослых воспитанниц детдома, рабочих Нефтесклада в дни их отдыха и т. д.). Текучесть рабочей силы создавала неопределённость в работе — накануне не было уверенности в том, что завтра будут рабочие для технических работ. Благодаря содействию Красноярского ГорОНО в распоряжение моей экспедиции были предоставлены три огромных комнаты Детдома, занимавшего дачи б[иблиотеки] Юдина на Афонтовой горе. Одна из этих комнат была превращена нами в разборочную и служила для хранения находок; две других комнаты — для жилья раскопочной партии в составе 7 человек, а также для камеральной работы.

Чрезвычайно неблагоприятной для раскопок оказалась погода. Только в самом начале работ 15–19 августа стояли ясные, тёплые, даже жаркие дни. В ночь с 19 на 20 августа прошёл ливень и потом систематически с 21–28 августа каждый день шёл небольшой дождь, а 29–31 августа дождь шёл не менее 8 часов в сутки. Нам приходилось разбирать культурный слой в некоторые

дни, особенно к концу раскопок, при недостаточно просохшей почве, что конечно крайне неблагоприятно отражалось на сохранности костяных находок. Только угроза разрушения, стоявшая перед стоянкой, остановила меня от прекращения разборки приготовленной к раскопкам площади после ливня 20 августа, но всё же я не взял на себя смелость приступить к раскопкам квадратов соседних с первыми квадратами линии Д₁-А₁ и первых квадратов линии У, Х. Здесь культурный слой верхнего горизонта имел три тёмных прослоя и в разрезе была видна насыщенность всех прослоев большим количеством находок.

Техника раскопок. При выборе места отдельных шурфов и основного раскопа необходимо было считаться с тем, мешают или нет земляные работы нормальной деятельности Нефтесклада. Я должен был отказаться от закладки шурфов в целях определения границ культурных остатков, а также лишён был возможности одновременного раскопа большой площади стоянки. Участок № 7 раскопок 1925 года совершенно выпал из исследований, поскольку этот участок был целиком завален бочками с нефтепродуктами. В лучшем положении находился участок 3, 8. Амбар, отмеченный на детали плана раскопок участков №№ 8, 9, 10 (см. стр. 20 Афонтова III) оказался снесённым и открывалась возможность поставить основные земляные работы к с[еверу]. з[ападу]. от линии шурфов раскопок 1925 г. В связи с этим основные работы были поставлены к с[еверу]. з[ападу]. от линии шурфов 1925 г. на месте сарая.

15 августа площадь, намеченная для раскопок, была разбита на квадраты, проведена полевая линия, соответствующая 155 горизонтам плана № 2 (Афонтова III). Все пометки глубинных находок делались от этой линии. В первый день работ 15 августа были заложены шурфы Z₂-1, Z₂-2, S-2, S-1, F-1, F-2 и Д-1-6. 15 августа — дополнительно с-1-3, В-1-3, а также у-2-3 и х-2-3. 23 августа — А₁-1. 24 августа — А₁-2, А₁-3 и на части кв. кв. -2 и -3. Все те находки, с этих квадратов, которые связаны с большим скоплением культурных остатков, концентрирующихся вокруг двух обломков бивня мамонта, отделены от других находок с этих квадратов и в описи находок около этих предметов стоит условная пометка «с бивнем».

Всего было снято 25 полных квадратов и два квадрата неполных (2 и 3). Квадраты Д₁-1, Д₁-2, Д₁-3, С₁-1, В₁-1, 2-2 были углублены свыше 3.5 мтр, и в них пройден нижний горизонт находок. Состояние погоды позволило пройти нижний горизонт находок на остальных квадратах.

Как правило, рабочие к разработке культурного слоя не допускались, а использовались исключительно для земляных работ. На разборке были поставлены технические помощники — учащаяся молодежь.

При записи наблюдений была применена карточная система. Каждый квадрат имел отдельную карточку, на которую и заносились все наблюдения над условиями находок, глубины находок и т. д. Находки выделялись по каждому из двух горизонтов и по квадратам отдельно. Кроме того, в тех квадратах, где возможно было в верхнем горизонте проследить несколько культурных прослоев, находки из этих прослоев также выделялись отдельно. Кроме того, систематически велась запись глубины всех культурных остатков, а также наиболее значащих остеологических находок. Отдельные скопления культурных остатков — фотографировались в месте работ. Всего сделано свыше 40 фотоснимков.

При работах собирались все отбросы производства, включая и мелкие осколки камня и все остеологические остатки. В дальнейшем все остеологические остатки, негодные к определению, а также осколки и обломки камня, за-

вернутые в отдельные пакеты по квадратам и горизонтам, выделены с соответствующими этикетками в резерв основной коллекции. Резерв коллекции сдан на хранение Музею Приенисейского края, в котором находится большинство коллекций, полученных в результате раскопок енисейских стоянок 1923–29 г. г.

Верхний горизонт находок. Необходимо отметить, что по свидетельству И. Т. Савенкова по всему склону Афонтовой горы на участке наших раскопок кирпичезаводчиками в 1880-х годах снят слой красной кирпичной глины толщиной до 2 мт. и слой «дёрна» до 0,5 мт. Таким образом, для того, чтобы получить правильное представление о глубине залегания находок, нужно прибавить к нашим наметкам глубины находок не менее 2–2,5 мтр. кв. Z₂-1-2.

Приложение 2

Письмо В. И. Громова Н. К. Ауэрбаху от 21 декабря 1930 г. ГАНО. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 206. Л. 108–111. Подлинник. Рукопись

21.XII [1930 г.]

Дорогой доктор, четыре дня тому назад были закончены списки фауны. Сегодня перепечатаны и посылаются. Совершенно непонятным для меня образом с большим запозданием получил твое большое письмо от 14 XI (?). Отвечу на него в конце.

Так как только в этом есть некоторые указания на подробности о твоём материале, то я не мог полностью удовлетворить твоих требований. Да и сейчас не смогу этого сделать. Мне неизвестно: какие квадраты тебе особенно важны? Где нижний горизонт? Поэтому сообщаю результаты просмотра Афгоры в том виде, как это пока сделано. Работы там ещё много и кропотливой работы

Работы сейчас много. В связи с реорганизацией приходится крутиться вертеться. Я взял отпуск и вот — осталось только пять дней, а я ещё использовал для отдыха только 1 день. Ваши коллекции определяли с В. И. [Громоной] вечером, оставаясь в Музее после занятий. В общем, устал и измотан. Хочется передохнуть немного.

Чтобы закончить с экспортным материалом, напиши будут ли отпущены средства, кое что мне пришлось платить уже из своих денег. С А. Я. [Тугариновым] Обществу нужно сговориться персонально. Я уже писал об этом.

Теперь о наших новостях. А[кадемия] Матер[иальной] Культ[уры], действительно полна реорганизации. Нет разрядов, нет отделения. Работники разбиты на «группы». Многих пришлось сократить, в том числе и В. И. [Громову] Я работаю, но пока ещё смогу ли один обслуживать всех, если количество требований останется прежним. О новых установках не пишу, т. к. всё равно точно устареет, когда ты его получишь. Напишу, когда наконец это примет чтонибудь реальное. Сегодня же я, откровенно говоря, и сам ничего не понимаю. Сегодня одно, завтра — другое. Единственно ценное это желание найти какие-то новые, отвечающие современным требованиям формы коллективной работы.

Очень хочу видеть тебя. Когда ты будешь в Москве? Боюсь, как бы нам не разъехаться. Я собираюсь поехать на две недели в Минск.

Теперь о твоём письме.

Монастырская, Караульная и Бирюсинская террасы — одновременны, но выделять в них отдельные горизонты я не решаюсь.

Относительно совместной статьи я бы не возражал и то, что знаю, сообщу в следующем письме. Этот материал [не ясно] в Академии.

Если ты будешь здесь, то, мне думается тебе можно поговорить о работе в Геолкоме. Как ты смотришь на это?

Оттиски я получил. Спасибо за них, хотя там имеются весьма неприятные редакционные опечатки. Но где это было напечатано?

Если у тебя есть сношения с Омском. Спроси их почему не высылают ни мне ни Г. Ф. Мирчинку (Москва, М. Г. У. Геологич[еский] Институт) наложенным платежом Известий со статьей [Я. С.] Эдельштейна?

Есть и ещё одна просьба. Летом я встретился с Лаппо, который сообщил мне очень интересные сведения нахождении коренных (!?) выходов сланцев в Росляковском перекате. Обещал, если удастся — образцы. Эти камни нанесены на лоцманскую карту инж[енера] Янчевского (Н[ово]Сиб[ирское] Госпароходство). Адрес Лаппо Енисейская 9. Было бы важно получить дополнительные сведения об этом. Если бы ты смог что нибудь сделать, я бы очень был тебе признателен.

Ну, кажется, писал много, толку мало

Привет Зое и [не ясно] поцелуй.

Крепко целую любящий тебя

[Громов]

PS. Одновременно посылаю списки фауны Карцеву, Сергееву и в О[бщест]во.

Афонтова гора III.

1. Rangifer tarandrus — много

2. Ovis, или Capra (к. 2–13) оч[ень] мало

3. Equus sp. мало

4. Elephas primigenius мало

5. Canis (canis) sp. мало

6. Lepus sp. много

7. Vulpes vulpes

}Неразделен}Много

8. Alopex lagopus

9. Citellus sp. оч[ень] мало

10. Ursus spelacrus (К-1-96 и К-1-141) оч[ень] мало

11. Cervus sp. оч[ень] мало

Особенно интересна 1) находка пещерного медведя (№ 10) — первая для Сибири.

2) Canis (canis) sp. Очень крупного, своеобразного собакообразного (?) волка.

3) Некоторые рога Rangiferus посылать не надо

Определения сделаны В. И. Громовым и В. И. Громовой.

Нижний горизонт (?) — «завёрнуты в газету».

1. Rangifer tarandrus — много

2. Elephas (primigenius) мало

3. Canis (canis) sp. мало

4. Equus sp. мало

5. Cervus sp. оч[ень] мало

6. Equus (Asinus) оч[ень] мало

[не ясно] В. И. Громовым

Афонтова: [не ясно] (не весь материал)

Ovis ammon

Bison priscus

Elephas primigenius

Что касается птиц, то опр[еделению] А. Я. Тугаринова там почти исключительно белая куропатка.

Приложение 3

Письмо председателя правления Общества изучения Сибири Г. И. Черемных в контору «Новоэкспорт» от 12 мая 1931 г. ГАНУ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 198. Л. 14–14 об. Машинописная копия.

Правление Общества изучения Сибири и её производительных сил высылает Вам археологическую коллекцию, собранную покойным Н. К. Ауэрбах для экспортных целей при произведённых летом мин[увшего] года раскопках палеолитической стоянки «Афонтова гора», Красноярского района, Восточно-Сибирского края.

Означенные выше раскопки являются продолжением работ Н. К. Ауэрбах, произведённых в 1925 г. и результаты которых уже опубликованы в прилагаемом при этом вып. 7 Трудов Общества изучения Сибири и её производительных сил «Палеолитическая стоянка Афонтова III». Имеющийся в препровождаемом при этом рукописном материале план раскопанного в 1930 г. участка позволяет увязать его с работами 1925 г. (см. детальный план раскопок участков 8, 9, 10 Афонтова III, помещённый на стр. 20 указанного выше труда «Палеолитическая стоянка Афонтова III»).

В оставшихся после скоропостижной смерти Н. К. Ауэрбах материалах имеются также карточки послонных находок всех раскопанных 25 квадратов и подробная опись находок, с указанием места нахождения их и ссылкой на квадраты. Высылаемые фотографии разрезов и квадратов все имеют на обороте соответствующие пояснительные надписи.

Все найденные при раскопках предметы были занумерованы самим Н. К. Ауэрбах и им же составлена опись этих находок. Кроме того, им же составлен (неоконченный) отчёт о раскопках.

Геологические разрезы, отсутствующие в чертежах, могут быть восстановлены по карточкам раскопанных квадратов.

Условия работ и техника раскопок указаны в законченной части отчёта Н. К. Ауэрбах, а общее описание стоянки имеется в печатной работе.

При указанных выше условиях состояния как самой коллекции, так и относящихся к ней материалов, собранных Н. К. Ауэрбах, археологический материал не лишён, во всяком случае, научного значения, но подлежит дальнейшей обработке.

Правление ОИС сочло необходимым выслать Вам весь оставшийся после покойного материал, относящийся к последним раскопкам в подлинниках (рукописях) и кроме того приложить к ним и перепечатанные с них на пишущей машинке копии. Делается это для того, чтобы Вы, при посредстве археологов, имели возможность тщательно прокорректировать перепечатанное, так как вкравшиеся опечатки могут привести к обесцениванию материала для дальнейшей обработки.

Кости млекопитающих, собранных при раскопках вместе с описью и определением, будут высланы Вам В. И. Громовым непосредственно. Результаты

определения орнито-фауны высланы уже Вам А. Я. Тугариновым (Зоологич[е-ский] Музей Академии наук), которому одновременно сообщаем о высылке Вам и остеологического материала по этой части.

Опись высылаемого прилагается.

ПРЕД[СЕДАТЕЛЬ] ПРАВЛЕНИЯ ОИС (Черемных)

Секретарь (Кадомцев)

Приложение 4

Опись материалов и документов к коллекции Афонтовой горы. ГАНО. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 198. Л. 15. Машинописная копия.

«Опись высылаемого особыми посылками к письму №

- 1) коллекция из раскопок Н. К. Ауэрбах в г. Красноярске;
- 2) вып. 7 Трудов общества изучения Сибири, заключающий в себе труд Н. К. Ауэрбах;
- 3) план раскопанного в 1930 г. участка;
- 4) карточки послойных находок всех раскопанных 25 квадратов;
- 5) подлинник описи находок с указанием места нахождения их и ссылкой на квадраты, с печатной копией;
- 6) фотографии разрезов и квадратов с пояснительными надписями на обороте (33 экз.);
- 7) неоконченный отчёт о раскопках в подлиннике с печатной копией.

В эти же посылки будет вложена и опись костей млекопитающих, собранных археологическими экспедициями Общества изучения Сибири 1930 г., составленная В. Громовым и В. Громовой (кроме экспедиции Н. К. Ауэрбах).

Приложение 5

Письмо директора Бийского музея С. М. Сергеева в Правление Общества изучения Сибири. ГАНО. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 198. Л. 16–16 об. Рукопись. Подлинник

В Правление О[бщест]ва изучения Сибири.

По поручению О[бщест]ва изучения Сибири нижеподписавшимся был просмотрен рукописный материал, по раскопкам 1930 г., оставшимся после внезапной смерти руководителя работ Н. К. Ауэрбах в незаконченном виде. Причём мною могло быть установлено следующее:

1) Раскопки покойного, произведённые в 1930 г. в окрестностях г. Красноярска, у подножья Афонтовой горы являются продолжением его работ, произведённых в 1925 году и уже опубликованных в трудах О[бщест]ва изучения Сибири вып. 7 в статье Н. К. Ауэрбах «Палеолитическая стоянка Афонтова III».

2) Имеющийся в рукописном материале план раскопанного участка 1930 г. позволяет увязать его с работами 1925 г. (см. дет[альный] план раскопок участков 8, 9, 10 Афонтова III, помещённый на странице 20 цитированного выше сборника).

Сохранились также карточки послойных находок всех раскопанных 25 квадратов и подробная опись находок с указанием места нахождения их и ссылкой

на квадраты. Фотографии разрезов и квадратов, все имеют на обороте соответствующие пояснительные надписи.

Все найденные предметы имеют нумерацию тушью на самих объектах, соответствующую описи.

Таким образом, собранный материал не лишён научного значения и может быть использован для дальнейшего описания находок. Геологические разрезы, отсутствующие в чертежах, могут быть восстановлены по карточкам распорочных квадратов. Условия работ и техника раскопок указаны в заключительной части отчёта (дневника). Общее описание имеется в печатной работе Афонтова III.

При отсылке материала необходима тщательная корректура переписанного материала и сличение его с подлинным рукописным материалом ввиду замеченных уже, при беглом просмотре, ошибок.

Работе этой придаю серьёзное значение, как могущей привести к обесцениванию материала для дальнейшей обработки.

Остеологический материал или описи в предъявленных мне коллекциях и рукописях не оказалось. Таковые пересланы Громову для определения.

Директор Бийского музея
Археолог С. Сергеев

Приложение 6

Письмо В. И. Громова в Общество изучения Сибири. ГАНО. Р-217. Оп. 1. Д. 206. Л. 112–112 об. Подлинник. Рукопись

В Общество Изучения Сибири

В настоящем письме позволю себя обратиться со следующей просьбой.

1. От жены покойного секретаря О[бществ]а Н. К. Ауэрбах мне известно, что Н. К. [Ауэрбах] была закончена к печати рукопись об индустрии из Бирюсинской стоянки. Так как эта рукопись в настоящее время находится в делах О[бществ]а и представляет часть нашей совместной с Н. К. [Ауэрбахом] работы, то не найдёт ли О-во возможным переслать её мне для дальнейших дополнений и окончательной подготовки к печати.

2. По поручению О[бществ]а осенью 1930 года мной было проведено предварительное определение остеологических коллекций, предназначенных для экспорта. Результаты определения по указанию О[бществ]а в 3 экз. мною были посланы по указанным адресам, в том числе и в О[бществ]о. Прошу не отказать уведомить меня в получении этих списков, а также дальнейшей работе. Остатки птиц были переданы А. Я. Тугаринову (Акад[емия] Наук Зоологич[еский] Музей) и в настоящее время определены. Относительно этого материала просьба обратиться непосредственно к нему.

3. Мною получены оттиски краткого отчёта о террасах Енисея, Ангары и Белой, но, к сожалению, без указания, где этот отчёт был напечатан, не будет ли О[бществ]о любезно сообщить, в каком издании этот отчёт был опубликован.

С искренним уважением В. Громов (В. И. Громов)
Ленинград Акад[емия] Наук СССР Зоологич[еский] Музей»

Сокращения

- ГАКК — Государственный архив Красноярского края
ГАНО — Государственный архив Новосибирской области
НА ИАЭТ СО РАН — Научный архив Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук
ОИС — Общество изучения Сибири
ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников Государственного исторического музея
ОРДФ ГЭ — Отдел рукописей и документального фонда Государственного Эрмитажа

Литература

- Абрамова З. А. 1979. *Палеолит Енисея. Афонтовская культура*. Новосибирск: Наука.
Абрамова З. А., Астахов С. Н., Васильев С. А., Ермолова Н. М., Лисицын Н. Ф. 1991. *Палеолит Енисея*. Л.: Наука.
Акимова Е. В. 1990. Н. К. Ауэрбах. Материалы к биографии. В: Г. И. Медведев, Н. А. Савельев (ред.). *Палеоэтнология Сибири: Тезисы докладов*. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 10–15.
Акимова Е. В. 1992. Неопубликованные коллекции Афонтовой горы. В: Буровский А. М. (ред.). *Проблемы археологии, истории, краеведения и этнографии Приенисейского края*. Т. 1. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 59–64.
Астахов С. Н. 1999. *Палеолит Енисея. Палеолитические стоянки на Афонтовой горе в г. Красноярске*. СПб.: Европейский дом.
Ауэрбах Н. К. 1925. Археологический кружок им. И. Т. Савенкова в Красноярске. *Сибирский педагогический журнал* 5, 77–79.
Ауэрбах Н. К. [Подпись: А.]. 1927а. Археологические исследования в Приенисейском крае в 1925 г. *Северная Азия* 1, 130–131.
Ауэрбах Н. К. [Подпись: Н. А.]. 1927б. Археологические исследования на Енисее. *Жизнь Сибири* 9–10, 202–203.
Ауэрбах Н. К. 1927в. Археологические исследования на Енисее. *Сибиреведение* 8–10, 6–7.
Ауэрбах Н. К. 1930. *Палеолитическая стоянка Афонтова III*. Новосибирск: Общество изучения Сибири и ее производительных сил.
Ауэрбах Н. К., Сосновский Г. П. 1923. Древнейшие следы человека в Сибири. *Сибирские огни* 5–6, 207–214.
Ауэрбах Н. К., Сосновский Г. П. 1924. Остатки древней культуры человека в Сибири. *Жизнь Сибири* 5–6, 199–220.
Ауэрбах Н. К., Вдовин А. С., Гуляева Н. П., Макаров Н. П., Оводов Н. Д. 2001. В. И. Громов. Красноярские истоки научной деятельности. В: Дроздов Н. И. (ред.). *Древности Приенисейской Сибири*. Т. 2. Красноярск: Изд-во Красноярского педагогич. ун-та, 36–41.
Вдовин А. С., Макаров Н. П. 2012а. К истории научных связей Петербурга и Красноярска. В: Алёшкин В. А., Бобровская Е. В., Длужневская Г. В. и др. (ред.). *Культуры степей Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями*. Ч. 1. СПб.: ИИМК РАН, Периферия, 81–86.
Вдовин А. С., Макаров Н. П. 2012б. Николай Константинович Ауэрбах в студенческие годы (1910–1914 гг.) В: Толочко В. В. (ред.). *Історія археології: дослідники та наукові центри*. Киев: ИА НАНУ, 78–83.
Вдовин А. С., Макаров Н. П. 2015. Н. К. Ауэрбах — ученый и организатор науки в Сибири. *Уральский исторический вестник* 3 (48), 16–25.
Вдовин А. С., Макаров Н. П. 2017. «Научный кооператив»: послереволюционный феномен сибирской археологии. В: Сорокина И. А. (ред.). *1917 год: российская ар-*

- хеология на переломе эпох. *Материалы международной научной конференции*. М.: ИА РАН, 12–14.
- Вдовин А. С., Макаров Н. П. 2019. Последняя экспедиция И. Т. Савенкова. В: Мандрыка П. В. (ред.). *Древности Приенисейской Сибири* X. Красноярск: Изд-во Сибирского ун-та, 37–31.
- Вдовин А. С., Макаров Н. П. 2021. Афонтова гора и педагогическая археология: дневник членов красноярского школьного археологического кружка им. И. Т. Савенкова (1924–1925 годы). *Исторический курьер* 1 (15), 208–224.
- Вдовин А. С., Гуляева Н. П., Макаров Н. П. 2005. «Н. А.» — корреспондент газеты «Свободная Сибирь» в 1918–1919 гг. В: Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. (ред.). *Актуальные вопросы истории Сибири. Пятое научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина*. Барнаул: Аз Бука, 164–166.
- Вдовин А. С., Лысенко Д. Н., Макаров Н. П., Заика А. Л. 2017. «Прошлое Енисейского Севера понемногу раскрывается»: история и перспективы исследований русских поселений. В: Татаурова Л. В. (ред.). *Культура русских в археологических исследованиях*. Омск: Издательский дом «Наука», 114–119.
- Вдовин А. С., Макаров Н. П., Гуляева Н. П. 2015. *Археологический кружок имени И. Т. Савенкова (1923–1926 годы)*. Красноярск: КНУЦ.
- Китова Л. Ю. 1992. Деятельность Н. К. Ауэрбаха в Обществе изучения Сибири. В: Буровский А. М. (ред.). *Проблемы археологии, истории, краеведения и этнографии Приенисейского края*. Т. 1. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 9–12.
- Китова Л. Ю. 2010. Георгий Петрович Сосновский. *Российская археология* 3, 146–153.
- Китова Л. Ю., Вдовин А. С. 2018. *Судьба историко-культурного наследия народов Сибири (Из истории организации экспорта археологических и этнографических коллекций в 1920–1930 годы)*. Изд. 2-е, перераб. и доп. Кемерово: КРИРПО.
- Ларичев В. Е. 1969. *Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии*. Ч. 1. Новосибирск: Наука.
- Смирнова В. Б. 1992. Воспоминания о Николае Константиновиче. В: Буровский А. М. (ред.). *Проблемы археологии, истории, краеведения и этнографии Приенисейского края*. Т. 1. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 9–12.
- Цейтлин С. М. 1979. *Геология палеолита Северной Азии*. М.: Наука.

References

- Abramova Z. A. 1979. *Paleolit Eniseia. Afontovskaia kul'tura*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Abramova Z. A., Astakhov S. N., Vasil'ev S. A., Ermolova N. M., Lisitsyn N. F. 1991. *Paleolit Eniseia*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Akimova E. V. 1990. N. K. Auerbakh. Materialy k biografii. In: G. I. Medvedev, N. A. Savel'ev (eds.). *Paleoetnologija Sibiri: Tezisy dokladov*. Irkutsk: "Izd-vo Irkutskogo un-ta" Publ., 10–15 (in Russian).
- Akimova E. V. 1992. Neopublikovannye kollektzii Afontovoi gory. In: Burovskii A. M. (ed.). *Problemy arkheologii, istorii, kraevedeniia i etnografii Prieniseiskogo kraia*. Т. 1. Krasnoiar'sk: "Izd-vo Krasnoiar'skogo un-ta" Publ., 59–64 (in Russian).
- Astakhov S. N. 1999. *Paleolit Eniseia. Paleoliticheskie stoiianki na Afontovoi gore v g. Krasnoiar'ske*. St. Petersburg: "Evropeiskii dom" Publ. (in Russian).
- Auerbakh N. K. 1925. Arkheologicheskii kruzhek im. I. T. Savenkova v Krasnoiar'ske. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* 5, 77–79 (in Russian).
- Auerbakh N. K. [Podpis': A.]. 1927a. Arkheologicheskie issledovaniia v Prieniseiskom krae v 1925 g. *Severnaia Aziia* 1, 130–131 (in Russian).
- Auerbakh N. K. [Podpis': N. A.]. 1927b. Arkheologicheskie issledovaniia na Enisee. *Zhizn' Sibiri* 9–10, 202–203 (in Russian).

- Auerbakh N. K. 1927в. Arkheologicheskie issledovaniia na Enisee. *Sibirevedenie* 8–10, 6–7 (in Russian).
- Auerbakh N. K. 1930. *Paleoliticheskaia stoianka Afontova III*. Novosibirsk: "Obshchestvo izucheniia Sibiri i ee proizvoditel'nykh sil" Publ. (in Russian).
- Auerbakh N. K., Sosnovskii G. P. 1923. Drevneishie sledy cheloveka v Sibiri. *Sibirskie ogni* 5–6, 207–214 (in Russian).
- Auerbakh N. K., Sosnovskii G. P. 1924. Ostatki drevnei kul'tury cheloveka v Sibiri. *Zhizn' Sibiri* 5–6, 199–220 (in Russian).
- Auerbakh K. N., Vdovin A. S., Guliaeva N. P., Makarov N. P., Ovodov N. D. 2001. V. I. Gromov. Krasnoiarskie istoki nauchnoi deiatel'nosti. In: Drozdov N. I. (ed.). *Drevnosti Prieniseiskoi Sibiri*. T. 2. Krasnoiarsk: "Izd-vo Krasnoiarskogo pedagogich. un-ta" Publ., 36–41 (in Russian).
- Vdovin A. S., Makarov N. P. 2012a. K istorii nauchnykh sviazei Peterburga i Krasnoiarska. V: Alekshin V. A., Bobrovskaiia E. V., Dluzhnevskaiia G. V. et al. (eds.). *Kul'tury stepei Evrazii i ikh vzaimodeistvie s drevnimi tsivilizatsiiami*. Pt. 1. St. Petersburg: "IIMK RAN" Publ., "Periferiia" Publ., 81–86 (in Russian).
- Vdovin A. S., Makarov N. P. 2012б. Nikolai Konstantinovich Auerbakh v studencheskie gody (1910–1914 gg.) In: Tolochko V. V. (ed.). *Istoriia arkheologii: doslidniki ta naukovii tsentri*. Kiev: "IA NANU" Publ., 78–83 (in Russian).
- Vdovin A. S., Makarov N. P. 2015. N. K. Auerbakh — uchenyi i organizator nauki v Sibiri. *Ural'skii istoricheskii vestnik* 3 (48) 16–25 (in Russian).
- Vdovin A. S., Makarov N. P. 2017. "Nauchnyi kooperativ": poslerevoliutsionnyi fenomen sibirskoi arkheologii. In: Sorokina I. A. (ed.). *1917 god: rossiiskaia arkheologiiia na pereleme epokh*. Moscow: "IA RAN" Publ., 12–14 (in Russian).
- Vdovin A. S., Makarov N. P. 2019. Posledniaia ekspeditsiia I. T. Savenkova. In: Mandryka P. V. (ed.). *Drevnosti Prieniseiskoi Sibiri X*. Krasnoiarsk: "Izd-vo Sibirskogo un-ta" Publ., 37–31 (in Russian).
- Vdovin A. S., Makarov N. P. 2021. Afontova gora i pedagogicheskaiia arkheologiiia: dnevniki chlenov krasnoiarskogo shkol'nogo arkheologicheskogo kruzha im. I. T. Savenkova (1924–1925 gody). *Istoriicheskii kur'er* 1 (15), 208–224 (in Russian).
- Vdovin A. S., Guliaeva N. P., Makarov N. P. 2005. „N. A.“ — korrespondent gazety „Svobodnaia Sibir“ v 1918–1919 gg. In: Skubnevskii V. A., Goncharov Iu. M. (eds.). *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri. Piatye nauchnye chteniia pamiati professora A. P. Borodavkina*. Barnaul: "Az Buka" Publ., 164–166 (in Russian).
- Vdovin A. S., Lysenko D. N., Makarov N. P., Zaika A. L. 2017. „Proshloe Eniseiskogo Severa ponemnogu raskryvaetsia“: istoriia i perspektivy issledovaniia russkikh poselenii. In: Tataurova L. V. (ed.). *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniakh*. Omsk: "Nauka" Publ., 114–119 (in Russian).
- Vdovin A. S., Makarov N. P., Guliaeva N. P. 2015. Arkheologicheskii kruzhek imeni I. T. Savenkova (1923–1926 gody). Krasnoiarsk: "KNUTs" Publ. (in Russian).
- Kitova L. Iu. 1992. Deiatel'nost' N. K. Auerbakha v Obshchestve izucheniia Sibiri In: Burovskii A. M. (ed.). *Problemy arkheologii, istorii, kraevedeniia i etnografii Prieniseiskogo kraia*. T. 1. Krasnoiarsk: "Izd-vo Krasnoiarskogo un-ta" Publ., 9–12 (in Russian).
- Kitova L. Iu. 2010. Georgii Petrovich Sosnovskii. *Rossiiskaia arkheologiiia* 3, 146–153 (in Russian).
- Kitova L. Iu., Vdovin A. S. 2018. *Sud'ba istoriko-kul'turnogo naslediiia narodov Sibiri (Iz istorii organizatsii eksporta arkheologicheskikh i etnograficheskikh kollektzii v 1920–1930 gody)*. Izd. 2-e, pererab. i dop. Kemerovo: "KRIRPO" Publ. (in Russian).
- Larichev V. E. 1969. *Paleolit Severnoi, Tsentral'noi i Vostochnoi Azii*. Pt. 1. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Smirnova V. B. 1992. Vospominaniia o Nikolae Konstantinoviche. In: Burovskii A. M. (ed.). *Problemy arkheologii, istorii, kraevedeniia i etnografii Prieniseiskogo kraia*. T. 1. Krasnoiarsk: "Izd-vo Krasnoiarskogo un-ta" Publ., 9–12 (in Russian).
- Tseitlin S. M. 1979. *Geologiiia paleolita Severnoi Azii*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).